Глава 1.1

Пролог

Ветер завывал у них в ушах, когда они выглянули через край. Они слышали крики позади себя, со стороны замка. Лучи фонариков двигались по старым каменным стенам в поисках их.

Райан был обычным парнем, может быть, немного выше, но определенно не героем боевика. Однако женщина, с которой он был, была богиней. Ее золотистые волосы, казалось, светились даже в темноте штормовой ночи. Элефтерия была почти такого же роста, как он, и даже под проливным дождем держалась с элегантностью и уравновешенностью ушедшей эпохи.

Ее платье в древнегреческом стиле было излишне сексуальным. Насколько Райан знал, некоторые из этих древних статуй, сохранившихся в музеях, действительно могли изображать ее.

"Веревка была где-то здесь, но где?" Райан пытался распознать какие-нибудь детали, которые могли бы помочь ему. Взгляд Элефтерии был разочарованным, когда она протиснулась мимо него. Она повернула налево, потом направо, побежала по мокрым каменным дорожкам на вершине стен старого замка.

Вскоре Райан увидел что-то, что могло быть мотком веревки, спрятанным в тени. Элефтерия побежала прямо к нему и начала перекидывать тяжелую веревку через край, ее подтянутые мышцы блестели в тусклом свете, мокрые от дождя. Райан остановился, чтобы посмотреть. Несмотря на то, что он знал, что их жизни в опасности, и его сердце билось так быстро, что его вот-вот стошнит, он ничего не мог сделать, кроме как восхищаться ее красотой. Движения ее тела были настолько завораживающими, что на несколько секунд все остальное растаяло.

Как только она повернулась, чтобы крикнуть ему, чтобы он помог ей, еще один порыв ветра налетел на них. Взвизгнув, она поскользнулась и начала падать. Приступ мучительной паники вывел Райана из оцепенения, и он бросился, чтобы поймать ее. Он добрался до нее как раз вовремя. Элефтерии удалось схватить веревку другой рукой. Это был первый раз, когда Райан увидел, как она дрогнула, даже немного.

Огромная волна облегчения захлестнула его, и ему почти показалось, что она вот-вот улыбнется ему. Но вместо этого он увидел, как ее крошечное подобие улыбки превратилось в уродливую гримасу абсолютного ужаса, а затем отвращения. Райан побледнел, когда понял, что произошло.

Когда он посмотрел вниз, то увидел, что его перчатки не хватает, и теперь он держал ее за запястье голый рукой...

Несколькими месяцами ранее.

Это был просто обычный день. Райан шел домой с работы. Улицы большого города, как всегда, были полны жизни и энергии. Машины, велосипедисты, пешеходы, все куда-то спешили, окруженные какофонией шума. Однако Райану было легко отгородиться от хаоса. Он слушал свой любимый подкаст, наушники изолировали его от окружения. Он уделял ровно столько внимания, чтобы ни с кем не столкнуться, но в остальном он был блаженно отключен от окружающей суеты.

Его изоляция, возможно, в значительной степени способствовала тому, что он не видел приближающуюся к нему незнакомую женщину. Глубокий ближневосточный оттенок кожи

венчал ее экзотическую красоту, ее необычная одежда была похожа на костюм из фильма. Она была одета как восточная принцесса или, может быть, больше как девушка из гарема. Полуголая, босая, она врезалась в Райана, как игрок в американский футбол. Она практически швырнула его в фруктовый киоск. Он почувствовал укол в животе и горячее дыхание на ухе, когда напавшая что-то прошептала ему на неизвестном языке.

У него выпали наушники, и внезапный шум улицы усилил его замешательство. В первый раз он увидел ее, когда ее упругие маленькие ягодички уже исчезали в толпе, а затем за углом. Он не мог поверить, что такая миниатюрная девушка могла показать столько силы.

Двое мужчин, одетых в костюмы и сложенных как настоящие игроки в американский футбол, промчались мимо Райана, очевидно, преследуя девушку. Райан был уверен, что это была девушка, которая напала на него, а не один из призраков.

Шоу закончилось так же быстро, как и началось, большинство людей, которые остановились поглазеть, уже двигались дальше. Симпатичная продавщица вышла из киоска и начала помогать Райану подняться, схватив его за руки.

- Ты в порядке? - спросила она.

- Да. Спасибо, - ответил он, оглядываясь вокруг, все еще чертовски смущенный.

- Что вообще случилось?

- Какая-то девушка врезалась в меня, наверное, я не смотрел.

Наконец-то он хорошенько рассмотрел своего спасителя. Улыбка на ее полных губах была лучезарной, а большие глаза были темно-зеленого цвета. Ее каштановые волосы были собраны в хвостик. Несмотря на то, что на ней были только джинсы, футболка и фартук, она выглядела прекрасно. Райан мгновенно разволновался.

- О черт, - воскликнула она, глядя на сломанную стойку и помятые фрукты.

Райан почувствовал, как в нем поднимается чувство вины. Он начал бормотать что-то вроде извинения.

- А? О нет. Нет, это не твоя вина, - сказала она, определенно солгав. Она оглянулась на беспорядок, а затем снова на него. Именно в этот момент они оба поняли, что все еще держатся за руки. Настала очередь продавщицы покраснеть, но по какой-то причине она все еще не отпускала его. Неловкая пауза начинала затягиваться, и Райан тоже был слишком ошеломлен, чтобы что-либо предпринять.

- Послушай, - наконец заговорила она, поднимая их руки и встряхивая, - если кто-то толкнул тебя, то это не твоя вина. Так что, может быть, тебе стоит просто пойти домой и принять душ или что-то в этом роде?

Именно в этот момент Райан понял, что он замарался фруктовой мякотью.

- Я уверена, что Дейв сможет починить стойку, - продолжила милая продавщица, - и... э-э...

Она подняла их руки выше, каким-то образом расслабляясь, когда смотрела на них. Райан попытался вырваться, а она прищурила глаза, словно пытаясь что-то вспомнить или решить математическую задачу.

"Может быть, она просто в чем-то запуталась. Неужели она потеряла ход своих мыслей?" После еще одной паузы, еще более неловкой, чем предыдущая, Райан выдернул свои руки из ее рук. Она вернулась к реальности с легким вздохом. Райан достал из бумажника немного наличных и передал ей. Затем он пробормотал еще одно извинение, прежде чем поспешить прочь.

- Я Лиззи! - крикнула она ему вслед.

- Приятно познакомиться, - добавила она тихим голосом, когда Райан уже ушел. Она посмотрела на свои руки и потерла их друг о друга, как будто они онемели.

...

Райан вернулся домой так быстро, как только мог. Он со вздохом рухнул на кровать. "Что, черт возьми, это было? Все это?"

Полежав немного, он встал и приготовился принять душ.

Его квартира была большой, открытой планировки, с высокими потолками. Дядя оставил ему немного денег, и Райан вложил их в эту квартиру. Сначала он сдавал ее в аренду, но когда ему пришлось переехать в город, он решил жить в ней сам. В дополнение к большой, открытой, похожей на студию кухне и гостиной, в квартире также была главная спальня с ванной комнатой, комната для гостей и еще одна ванная комната.

Большие окна пропускали много света, но ночью пространство часто казалось похожим на пещеру и одиноким, когда в нем был только он. Квартира была единственной дорогой вещью, которая принадлежала Райану.

Проходя мимо зеркала, Райан заметил большую дыру на своей рубашке. Она была идеально круглой, и ее края были опалены. Он вспомнил укол, который почувствовал, когда незнакомая девушка приземлилась на него сверху.

Подойдя ближе к зеркалу, Райан смог заглянуть в дырку. Сбоку на животе у него было какое-то пятно, но оно не было похоже на синяк. Испугавшись, он снял рубашку и подошел ближе к зеркалу.

К своему ужасу, он увидел у себя на боку что-то похожее на татуировку.

Изображение было точно такого же размера, как дырка в рубашке, идеально круглое и очень замысловатое. Это было колесо с зазубренными спицами или, может быть, изображение солнца. Он попытался дотронуться до нее, но она ужасно жалила. Чем больше он смотрел на нее, тем больше она казалась настоящей татуировкой.

Он перехотел прикоснуться к ней, но даже после душа татуировка все еще была там, именно там, где ее каким-то образом оставила таинственная девушка.

Сцены прошедшего дня продолжали проноситься у него в голове. "Может быть, мне стоит сходить к врачу? - подумал он. - Просто чтобы убедиться, что со мной все в порядке". Вечер продолжался, вскоре усталость взяла верх над смятением, и он погрузился в глубокий, пустой сон.